

ет Международный коммунистический женский день!

Ударники сланца

Орган Комитета ВКП(б) и Руднома Гдовского сланцевого комбината имени С. М. КИРОВА

№ 24 (390)

Вторник, 8 марта 1938 г.

Год изд. 5-й

8 марта

Сегодня Международный коммунистический женский день — праздник трудящихся женщин всего мира. Особенно радостно отмечают свой праздник трудящиеся женщины нашей прекрасной социалистической родины.

Гигантские победы, которых добились трудящиеся нашей страны под руководством партии Ленина-Сталина, записаны в Сталинской Конституции — хартии социализма.

В нашей стране жизнь всего населения, в том числе и жизнь миллионов женщин организована по-новому. Это новое находит свое наиболее яркое выражение в невиданном росте политической и производственной активности нашего народа, в том числе и женщин, в огромном идейном подъеме широчайших слоев женского населения Советского Союза.

Тысячами наших замечательных женщин в самых различных областях социалистического строительства продемонстрированы яркие образцы героизма, самоотверженности, беззаветной любви и преданности нашей родине, партии Ленина-Сталина.

Празднование Международного коммунистического женского дня 8 марта советские женщины, все трудящиеся Советского Союза встречают в нынешнем году особенно радостно, как большой народный праздник.

Десятки лучших женщин-орденоносцев были избраны в Верховный Совет Союза ССР. Тысячи женщин занимают командные посты в нашем социалистическом строительстве. Особенно за последние годы на руководящие посты выдвинуто целый ряд женщин, которые показывают образцы социалистического руководства.

У нас на комбинате также выдвинуто на ответственные работы ряд замечательных женщин. Тов. Добрая Анастасия Ивановна работала уборщицей электро-механического цеха, затем составлена работать на строгательный станок. Тов. Добрая быстро овладела

техникой и сейчас показывает хорошие образцы работы. В январе месяце она выполнила план на 132 процента, а в феврале — на 299 процентов.

Комсомолка т. Смирнова выдвинута на должность электромонтера. Тов. Шарьева выдвинута на работу зав. парткабинетом. Можно было бы привести еще десятки фактов выдвижения женщин на ответственные работы.

В предстоящих выборах в Верховный Совет РСФСР стоит задача подготовить каждую женщину так, чтобы она отнеслась к этому делу с величайшей сознательностью, революционной бдительностью и послала в советы лучших людей нашей республики.

Продажные псы — Бухарин, Рыков и другие пытались отнять от трудящихся счастливую жизнь, завоеванную кровью и потом рабочими и крестьянами. Но они просчитались. Главная советская разведка под руководством любимого наркома тов. Ежова своевременно разоблачила змеиные гнезда, насажденные врагом народа Иудой-Троцким в нашей стране.

В ответ на неслыханное предательство трудящихся женщины, весь наш народ еще теснее сплотится вокруг нашей партии, вокруг любимого вождя народов товарища Сталина. Наши завоеваний не отнять никому!

За годы сталинских пятилеток в нашей стране воспитаны сотни и тысячи замечательных девушек. Девушки воспитывались и росли в борьбе с трудностями, которые приходилось переживать нашей стране.

Не одна сотня девушек воспиталась и выросла и на Сланцевском комбинате имени Сергея Мироновича Кирова. На Сланцах не мало девушек, которыми по праву гордятся трудящиеся нашего комбината. Честным, добросовестным трудом они приобрели заслуженную славу о себе. Вот Таня Смирнова. Это

Женщине в СССР предоставляются равные права с мужчиной во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни.

Возможность осуществления этих прав женщин обеспечивается предоставлением женщине равного с мужчиной права на труд, оплату

труда, отдых, социальное страхование и образование, государственной охраной интересов матери и ребенка, предоставлением женщине при беременности отпусков с сохранением содержания, широкой сетью родильных домов, детских яслей и садов.

Статья 122 Конституции СССР

Подарки стахановцам-женщинам

Хозяйственник и местком Сланцевской конторы „Нековторга“ для премирования лучших стахановцев и ударников женщин выделили 1600 рублей. Лучшим женщинам сланцевской конторы „Нековторга“ показаны образцы социалистического отношения к труду, будут преподнесены подарки в виде дамских жакетов, креповых и шерстяных платьев, костюмов, резиновых бот и т. д.

Кроме того, ряд ударников-женщин будут сфотографированы для галлерей ударников.

Премируют лучших

Промыслово-кооперативная артель „Горняк“ в день 8 марта отмечает своих лучших производственников подарками. Для премирования выделено 300 рублей и ряд готовых изделий (платья, костюмы, обувь).

О проклятом прошлом

Рассказ 73-летней Екатерины РЯШЕНЦЕВОЙ (мать стахановца-зрубмашиниста шахты имени С. М. Кирова)

73 года тому назад я родилась в семье бедняка-крестьянина. Жили мы тогда в хатке, слепленной из кизяка в глухой тамбовской деревне Дмитровке. Жить было очень плохо. Земли было мало, а семья большая, и все малыши. Отец работал день и ночь, зарабатывая по 10-15 копеек в день. Что зарабатывал отец, того не хватало на хлеб. Зачастую голодали, ходили в грязных холщевых рубашонках. С 10 лет меня заставляли уже работать по хозяйству.

Когда мне исполнилось 17 лет, меня выдали замуж за такого же бедняка, как и я сама. Но положение не улучшилось. Муж, свекровь, дед, бабка, все над „молодухой“ издевались, кому как вздумается. Вспоминать жутко о тяжелой женской доле. Эта была не жизнь, а каторга. Учиться некогда было, да и школы в нашей деревне не было.

Когда стало у меня трое детей, то свекровь решила нас отделить. Жили мы в хатке с земляным полом. Трудился день и ночь, а жили по-прежнему впроголодь. Питались наши дети сухим хлебом да картошкой. Чем больше было детей, тем хуже становилось жить.

Когда началось гражданская война, мои сыновья ушли в ряды Красной Армии, добившись счастливой радостной жизни. И кровь, пролитая трудовым народом, не прошла даром. Она дала свои результаты. Мы живем счастливо и радостно, потому что власть принадлежит трудовому народу. И теперь мы перестали носить домотканые рубахи.

Я живу уже четыре года на Сланцах. Мой сын стахановец, зарабатывает по 600-700 рублей в месяц.

А ведь о такой жизни мы думать не могли.

Я не забуду дня выборов в Верховный Совет СССР 12 декабря, когда за мной приехали на легковом автомобиле и повезли на избирательный участок, голосовать. Я никогда не могла подумать, что мне, старухе, будет оказана такая честь.

Я не боюсь приближения старости, что я останусь без куса хлеба. Сейчас моя старость обеспечена Сталинской Конституцией.

Сегодня, в день 8 марта я также со всеми женщинами отмечаю этот праздник — праздник трудящихся женщин всего мира.

Рассказ записал Халиповский.

В. Шварц.

Сегодня в номере 6 страниц.

Девушки наших дней

скромная, хорошая, активная комсомолка, сейчас выдвинута на работу старшего электромонтера шахты имени С. М. Кирова.

Таня приехала на Сланцы, когда только начинали закладывать первую шахту. Ее рост и развитие тесно связаны с ростом и развитием сланцевого комбината. Несколько времени Таня работала чернорабочей, затем ее послали на работу в шахту в качестве кононона.

Таня Смирнова много работает над повышением своего культурного уровня. Сейчас Таня имеет восьмилетнее образование. Она посещает курсы мастеров

соцтруда. Так воспитывалась и росла Таня Смирнова.

Вот Акулина Григорьевна Рыжова. Ее также хорошо знают трудящиеся комбината, как лучшую стахановку — бетонщицу шахты имени С. М. Кирова. Хотя тов. Рыжова совсем недавно работает на комбинате, но она честным отношением к труду завоевала авторитет и любовь среди горняков шахты им. С. М. Кирова. Ее, как лучшую стахановку, администрация представила к премированию в день 8 марта.

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО „ПРАВО-ТРОЦКИСТСКОГО БЛОКА“

Обвинительное заключение

по делу Бухарина Н. И., Рыкова А. И., Ягоды Г. Г., Крестинского Н. Н., Раковского Х. Г., Розенгольца А. П., Иванова В. И., Чернова М. А., Гринько Г. Ф., Зеленского И. А., Бессонова С. А., Икрамова А., Ходжаева Ф., Шаранговича В. Ф., Зубарева П. Т., Буланова П. П., Левина Л. Г., Плетнева Д. Д., Казакова И. Н., Максимова-Диковского В. А. и Крючкова П. П.

обвиняемых в том, что они по заданию разведок враждебных к Советскому Союзу иностранных государств составили заговорщическую группу под названием „право-троцкистский блок“, поставившую своей целью шпионаж в пользу иностранных государств, вредительство, диверсии, террор, подрыв военной мощи СССР, провокацию военного нападения этих государств на СССР, расчленение СССР и отрыв от него Украины, Белоруссии, средне-азиатских республик, Грузии, Армении, Азербайджана, Приморья на Дальнем Востоке—в пользу упомянутых иностранных государств, наконец, свержение в СССР существующего социалистического общественного и государственного строя и восстановление капитализма, восстановление власти буржуазии.

Произведенным органами НКВД расследованием установлено, что по заданию разведок враждебных к СССР иностранных государств, обвиняемые по настоящему делу организовали заговорщическую группу под названием „право-троцкистский блок“, поставившую своей целью свержение существующего в СССР социалистического общественного и государственного строя, восстановление в СССР капитализма и власти буржуазии, расчленение СССР и отторжение от него в пользу указанных выше государств Украины, Белоруссии, Средне-Азиатских республик, Грузии, Армении, Азербайджана и Приморья.

Следствием установлено, что „право-троцкистский блок“ объединял в своих рядах подпольные антисоветские группы троцкистов, правых, зиновьевцев, меньшевиков, аэров, буржуазных националистов Украины, Белоруссии, Грузии, Армении, Азербайджана, Средне-Азиатских республик, что подтверждается материалами не только настоящего следствия, но и материалами судебных процессов, прошедших в разных местах в СССР, и, в частности, судебных процессов по делу группы военных заговорщиков—Тухачевского и других, осужденных Специальным Приказом Верховного Суда СССР 11 июня 1937 года, и по делу группы грузинских буржуазных националистов Мдивани, Окуджава и др., осужденных Верховным Судом Грузинской ССР 9 июля 1937 года.

Лишенные всякой опоры внутри СССР, участники „право-троцкистского блока“ все свои надежды в борьбе против существующего в СССР общественного и государственного, социалистического строя и за захват власти возлагали исключительно на вооруженную помощь иностранных агентов, обещавших оказать заговорщикам эту помощь на условиях расчленения СССР и отторжения от СССР Украины, Приморья, Белоруссии, Средне-Азиатских республик, Грузии, Армении и Азербайджана.

Такое соглашение „право-троцкистского блока“ с

представителями указанных выше иностранных государств облегчалось тем, что многие руководящие участники этого заговора являлись давними агентами иностранных разведок, осуществлявшими в течение многих лет шпионскую деятельность в пользу этих разведок.

Это прежде всего относится к одному из вдохновителей заговора—врагу народа Троцкому. Его связь с Гестапо была вскрывающе доказана на процессах троцкистско-зиновьевского террористического центра в августе 1936 года и антисоветского троцкистского центра в январе 1937 года.

Одним, имеющим в распоряжении следствия по настоящему делу материалы устанавливает, что связь врага народа Троцкого с немецкой политической полицией и разведками других стран относится к значительно более раннему периоду времени. Следствием точно установлено, что Троцкий был связан с германской разведкой уже с 1921 года и с английской „Интеллиженс-Сервис“ с 1926 года.

Что касается привлеченных по настоящему делу, то значительная часть этих обвиняемых по их собственному признанию являются шпионами-агентами иностранных разведок уже длительное время.

Так, обвиняемый Крестинский Н. Н. по прямому заданию врага народа Троцкого вступил в изменническую связь с германской разведкой в 1921 году.

Обвиняемый Розенгольц А. П.—один из руководителей троцкистского подполья—начал свою шпионскую работу для германского генерального штаба в 1923 году, а для английской разведки—в 1926 г.

Обвиняемый Раковский Х. Г.—один из ближайших и особо доверенных людей Л. Троцкого—являлся агентом английской „Интеллиженс-Сервис“ с 1924 года и японской разведки с 1934 года.

Обвиняемый Чернов М. А. начал свою шпионскую работу в пользу Германии в 1923 году, связавшись с германской разведкой по инициативе и при содей-

ствии неизвестного эмигранта-меньшевика Дана.

Обвиняемый Шарангович В. Ф. был завербован и переброшен польской разведкой для шпионской работы в СССР в 1921 году.

Обвиняемый Гринько Г. Ф. стал шпионом германской и польской разведок в 1932 году.

Руководители „право-троцкистского блока“, в том числе обвиняемые по настоящему делу Рыков, Бухарин и другие были полностью осведомлены о шпионских связях своих соучастников и всячески поощряли расширение этих шпионских связей.

Все это достаточно объясняет, почему эти господа, состоявшие на службе иностранных разведок, с такой легкостью шли на расчленение СССР и отторжение целых областей и республик в пользу иностранных государств.

Соглашение „право-троцкистского блока“ с иностранными разведками также облегчалось и тем, что некоторые из обвиняемых по настоящему делу заговорщиков являлись провокаторами и агентами царской охраны.

Пробравшись на ответственные посты в советском государстве, эти провокаторы, однако, не переставали опасаться разоблачения своих преступлений против рабочего класса, против дела социализма. Охваченные постоянным страхом своего разоблачения, эти участники заговора видели свое единственное спасение в свержении советской власти, ликвидации советского строя, восстановлении власти помещиков и капиталистов, в интересах которых они продавались царской охране и при которой они только и могли чувствовать себя вне опасности.

Так, обвиняемый Зеленский И. А. являлся агентом самарского жандармского управления с 1911 года. С того времени Зеленский под кличками „Очкастый“ и „Салаф“ систематически информировал жандармское управление о деятельности самарской организации большевиков, получая за это регулярное ежемесячное денежное вознаграждение.

Обвиняемый Иванов свою

провокационную деятельность начал с 1911 года, когда был завербован Тульской охранкой и стал агентом охранки под кличкой „Самарин“.

Обвиняемый Зубарев был завербован царской полицией в 1908 году и сотрудничал в ней под кличками „Василий“, „Палин“ и „Прохор“.

Как установлено следствием, для достижения своих преступных целей по свержению советского правительства, захвату власти и восстановлению капитализма в СССР заговор-

щики, по прямым указаниям иностранных разведок вели широкую шпионскую работу в пользу этих разведок, организовывали и осуществляли вредительские и диверсионные акты в целях обеспечения поражения СССР в предстоящем нападении на СССР фашистских агрессоров, всечески провоцировали усиление этого нападения фашистских агрессоров, а также организовали и осуществили ряд террористических актов против руководителей партии, правительства и выдающихся советских деятелей.

I. ШПИОНАЖ ПРОТИВ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА И ИЗМЕНА РОДИНЕ

Следствием установлено, что большинство главарей, „право-троцкистского блока“, обвиняемых по настоящему делу, осуществляло свою преступную деятельность по прямому указанию Троцкого и по плану, широко задуманным и разработанным в генеральных штабах некоторых иностранных государств.

Агент германской разведки—видный троцкист обвиняемый Крестинский—на допросе в Прокуратуре Союза ССР 2 декабря 1937 года заявил:

„На шпионскую связь с немцами я пошел по прямому заданию Троцкого, который поручил мне начать по этому поводу переговоры с генералом Сектом...“

(т. 3, л. д. 102).

Касаясь обстоятельств установления связей троцкистской организации с немецкой разведкой, обвиняемый Крестинский показал, что он зимой 1921 года вел с командующим германским рейхсвером генералом Сектом переговоры о получении от рейхсвера денежных средств для ведения троцкистской подпольной работы взамен предоставления троцкистами немецкой разведке шпионских материалов.

Обвиняемый Крестинский по этому поводу показал:

„...Троцкий поручил мне по приезде в Берлин завязать по этому вопросу переговоры с генералом Сектом. Эту директиву Троцкого я выполнил...“

(т. 3, л. д. 14 об.).

Обвиняемый Крестинский, говоря далее о своей и своих сообщников изменнической деятельности показав:

„С генералами Сектом Хассе мы договорились, что будем содействовать рейхсверу в создании на территории СССР ряда опорных разведывательных пунктов, путей беспрепятственного пропуска командиром рейхсвером разведчиков и что мы будем снабжать рейхсвер разведывательными материалами, т. е. попросту говоря, будем немецкими шпионами. За это рейхсвер обязался ежегодно выплачивать 250.000 марок в виде субсидии на к.-р. троцкистскую работу...“

(т. 3, л. д. 102).

„Выплата денежных субсидий производилась регулярно, частями, несколько раз в год, главным образом, в Москве и изредка в Берлине...“

В Берлине эти деньги, когда их по тем или иным причинам не выплачивали в Москве, получали непосредственно от Секта, обычно отвозили в Москву сам и передавал Троцкому...“

(т. 3, л. д. 15).

Другой видный троцкистский руководитель и активный участник заговора, обвиняемый Розенгольц, уличенный в шпионаже, подтвердив следствием факт соглашения Троцкого с рейхсвером, по-

(Продолжение см. на 3 стр.)

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО „ПРАВО-ТРОЦКИСТСКОГО БЛОКА“

Продолжение обвинительного заключения

„Моя шпионская деятельность началась еще в 1923 году, когда по директиве Троцкого я передал ряд секретных данных командующему рейхсвером Секту и начальнику немецкого генштаба Хассе. В дальнейшем со мной непосредственно связался... посол в СССР г-н Н, которому в периодически передавал сведения шпионского характера. После отъезда г. Н я продолжал шпионскую связь с новым послом г. Н“.

(т. 6, л. д. 131 об.)

После фашистского переворота в Германии шпионская работа троцкистов приняла еще более широкий и резко выраженный пораженческий характер.

Обвиняемый Бессонов, по его собственному признанию, принимавший активное участие в нелегальных переговорах троцкистов с германскими фашистскими, преимущественно, военными кругами о совместной борьбе против СССР, не только лично вел переговоры о поддержке антисоветского заговора с ближайшим сотрудником Розенберга внешне-политическому отделу фашистской партии Дайем, но и был в курсе встреч и переговоров Л. Троцкого с Гессом, Индермайером и проф. Хаусхофером, с которыми Л. Троцкий и достиг соглашения на условиях, о которых говорил Пятаков на судебном процессе по делу антисоветского троцкистского центра.

Обвиняемый Бессонов показал, что „как видно из этих условий... центр тяжести подпольной работы троцкистов переносился на подрывные шпионские, диверсионные и террористические акты внутри СССР“.

(т. 11, л. д. 106).

Наличие соглашения Л. Троцкого и троцкистской организации в СССР с фашистскими кругами и проведение в СССР подрывной пораженческой работы по указаниям германской разведки, признали на следствии и другие обвиняемые по настоящему делу.

Однако, связями в германским фашизмом пораженческая работа троцкистских наймитов не ограничивалась. Они вместе с другими участниками антисоветского заговора, в соответствии с линией Л. Троцкого, ориентировались на другого фашистского агрессора — Японию.

Фактическая сторона изменнических отношений антисоветских заговорщиков с японской разведкой представляется по материалам следствия в таком виде.

Как показал обвиняемый Крестинский, во время свидания с Л. Троцким в Мера-не, в октябре 1933 года Троцкий ему заявил о необходимости установления более тесной связи с японской разведкой.

Это указание Троцкого было Крестинским передано Пятакову и другим главарям заговора, которые через обвиняемого Раковского и других участников заговора вошли в изменнические сношения с представителями Японии, обязавшимися оказать заговору вооруженную помощь в свержении советской власти, взамен чего заговорщики обещали отдать Японии советское Приморье.

Как установлено следствием, обвиняемый Раковский в связи с его пребыванием в Японии летом 1934 года получил от Пятакова указание о том, что „...нужно усилить одновременно и внешнюю деятельность в смысле контакта с враждебными СССР правительствами... надо попытаться использовать поездку в Токио и что, вероятно, ... предпримет необходимые шаги в этом направлении“.

(т. 4, л. д. 194).

Это поручение обвиняемый Раковский выполнил и, находясь в Токио, действительно установил преступную связь с... кругами. По этому поводу обвиняемый Раковский показал:

„Все эти обстоятельства имели своим логическим и практическим последствием тот факт, что я... стал со времени моего пребывания в Токио прямым агентом-шпионом... будучи завербован для этой цели, по поручению... г-ном Н, влиятельнейшим политическим деятелем капиталистическо-феодалной Японии и одним из крупнейших ее плутократов“.

(т. 4, л. д. 186).

Тот же обвиняемый Раковский, говоря о связи врага народа Л. Троцкого с английской разведкой, показал:

„Троцкий, как мне было известно, являлся агентом „Интеллигенс-Сервис“ с конца 1926 года. Об этом мне сообщил сам Троцкий“.

(т. 4, л. д. 333).

Входящие в состав „право-троцкистского блока“ группы буржуазных националистов также были теснейшим образом связаны с иностранными разведками.

Так, обвиняемый Гришко, являвшийся агентом немецкой и польской разведки, занимаясь антисоветской деятельностью украинской национал-фашистской организации, одним из руководителей которой он являлся, показал:

„...в 1930 году относился к обсуждению в нашей

организации вопроса о необходимости договориться с Польшей об оказании военной помощи повстанческому выступлению на Украине против советской власти. В результате этих переговоров с Польшей, было достигнуто соглашение и польский генеральный штаб усилил переброску на Украину оружия, диверсантов и петлюровских эмиссаров“.

(т. 9, л. д. 18).

И далее:

„В конце 1932 года я, на почве моей националистической работы, вступил в изменническую связь с г-ном Н. Мы встречались с ним в моем служебном кабинете, куда г-н Н являлся по делам германской концессии“.

„Во второй половине 1933 года г-н Н мне прямо сказал, что германские фашисты хотят сотрудничать с украинскими националистами по украинскому вопросу. Я ответил г-ну Н согласием на сотрудничество. В дальнейшем, на протяжении 1933-1934 гг. у меня было несколько встреч с г-ном Н, а перед его отъездом из СССР он связал меня с г-ном Н, с которым я продолжал свои изменнические сношения“.

(т. 9, л. д. 236 об.)

Другой участник антисоветского заговора и один из руководителей националистической организации в Узбекистане обвиняемый Мираков показал:

„Перед нами постоянно возникал вопрос о необходимости ориентироваться на одно из сильных европейских государств, которое оказало бы нам непосредственную помощь в момент вооруженной борьбы против советской власти“.

(т. 12, л. д. 59, 60).

„...некоторые члены к.-р. организации считали Англию наиболее реальной в деле оказания помощи нам, так как она страна мощная и сможет с достаточной силой подержать нас в момент непосредственной вооруженной борьбы“.

(т. 12, л. д. 60).

Обвиняемый Шарангович, агент польской разведки и один из руководителей антисоветской организации белорусских национал-фашистов признал, что эта организация вела свою подрывную работу не только по указаниям правых и „право-троцкистского блока“, но и по директивам польской разведки.

По этому поводу обвиняемый Шарангович показал:

„К этому периоду (1933 г.) сложились канье - либо разногласия

между правыми, троцкистами и национал-фашистами. Все мы ставили перед собой одну задачу — задачу борьбы с советской властью любыми методами, включая террор, диверсию и вредительство. Конечной целью всех этих трех организаций, действовавших на территории национальной республики, было отторжение Белоруссии от Советского Союза и создание „независимого“ буферного государства, которое, несомненно, находилось бы целиком в руках Польши и Германии...“.

(т. 14, л. д. 27)

И далее:

„Несмотря на то, что директивы, получаемые нами, исходили, с одной стороны, из Москвы, от центра правых и троцкистов, а с другой стороны, из Варшавы — от польских... кругов, никакого различия в их содержании не было, они были едины и нами претворялись в жизнь“.

(т. 14, л. д. 31).

Обвиняемый Рыков полностью подтвердил наличие изменнической связи правых с фашистской Польшей, показав:

„...группа участников организации правых, в соответствии с указаниями центра правых и моими личными указаниями, в целях осуществления наших заговорщических, изменнических планов установила связь с фашистской Польшей, с польскими разведывательными органами в частности“.

(т. 1, л. д. 118).

Говоря далее о планах отторжения от СССР Белоруссии, обвиняемый Рыков показал:

„Общая формула, на которой мы тогда сошлись, сводилась к тому, что в переговорах с поляками... мы пойдём на отторжение от СССР Белорусской советской республики, на создание „независимой“ Белоруссии под протекторатом Польши...“.

(т. 1, л. д. 119).

Как установлено следствием, вся преступная деятельность входившей в „право-троцкистский блок“ антисоветской группы правых доказывает, что правые были такой же агентурой иностранных генштабов, как и другие участники этого заговора.

Одни из правых — непосредственно, другие через своих сообщников также были связаны с разведками иностранных государств, на помощь которых в своей борьбе против советской власти они только и рассчитывали.

Обвиняемый Бухарин был

в курсе переговоров Л. Троцкого с немецкими фашистами и также, как и Л. Троцкий, подготовлял поражение СССР и отторжение от СССР Украины, Белоруссии, Приморья, Грузии, Армении, Азербайджана и Средне-Азиатских республик.

Это признал полностью обвиняемый Бухарин, показавший следующее:

„К тому времени, когда Троцкий вел переговоры с немецкими фашистами и обещал им территориальные уступки, мы, правые, уже были в блоке с троцкистами. Радек мне говорил, что Троцкий считает основным шансом прихода блока к власти поражение СССР в войне с Германией и Японией и предлагает после этого поражения отдать Германию Украину, а Японии — Дальний Восток. Радек мне сообщил об этом в 1934 году...“.

(т. 5, л. д. 107).

По этому поводу обвиняемый Ф. Ходжаев на следствии показал:

„Бухарин указывал, что Узбекистан и Туркмения должны быть отторгнуты от СССР и существовать под протекторатом Японии и Германии, но что при этом не удастся обойти и Англию и потому надо пойти на завязывание связей с англичанами. Реальное всего стоял вопрос о протекторате Англии и потому упор был взят на нее“.

(т. 13, л. д. 89—89 об.)

Показание обвиняемого Ф. Ходжаева находят себе полное подтверждение и в других материалах следственного производства, полностью изобличающих пораженческую линию „право-троцкистского блока“.

Так, обвиняемый Рыков по этому вопросу показал:

„Что же касается нашей пораженческой позиции, то в ее Бухарин полностью разделял и высказывался за эту позицию еще более резко, чем мы. В частности, именно он внес предложение и формулировал идею открытия фронта немцам в случае войны“.

(т. 1, л. д. 152).

Характеризуя свое отношение к этому вопросу, обвиняемый Рыков показал:

„Как и другие члены центра правых, я был осведомлен об изменнических переговорах представителей нашей к.-р. организации с германскими фашистами, поддержку которых мы искали. Естественно, что такая поддержка была связана с необходимостью уступок германским фашистам, на что мы и шли“.

(т. 1, л. д. 151 об.)

(Продолжение см. на 4 стр.)

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО „ПРАВО-ТРОЦКИСТСКОГО БЛОКА“

Продолжение обвинительного заключения

Такова была шпионская и пораженческая работа „право-троцкистского блока“, этих изменников, продавших иностранным разведкам советские государственные тайны, торгованных свободой народов СССР, независимостью и неприкосновенностью социалистического государства рабочих и крестьян.

Осуществляя свои преступные замыслы, антисоветские заговорщики, по прямым директивам иностранных фашистских разведок, организовали в отдельных республиках, краях и областях Советского Союза разветвленную сеть диверсионных и вредительских гнезд, охватив ими ряд предприятий промышленности, транспорта, сельского хозяйства и системы товарооборота.

Заклучив соглашение с фашистскими кругами о вредительском открытии армиям этих фашистских государств наших фронтов во время войны, участники право-троцкистского заговора готовили подрыв материально-технической базы Красной Армии — оборонной промышленности.

Рядом подготавливаемых ими разрушительных диверсионных действий заговорщики рассчитывали во время войны взорвать и уничтожить решающие оборонные предприятия нашей социалистической родины. Они подготавливали также проведение крупнейшей железнодорожной воинских поездов с массовыми человеческими жертвами.

Они ставили своей задачей парализовать всю хозяйственную жизнь страны, питание армии и снабжение ее вооружением.

Следствием установлено, что целый ряд таких диверсионных и вредительских актов заговорщиками был уже проведен в различных отраслях народного хозяйства.

Найм иностранных разведок, враг народа Троцкий, как это установлено следствием, в ряде своих писем и личных указаний руководящим участникам антисоветского заговора в СССР, требовал усиления вредительской и диверсионной деятельности внутри Советского Союза.

Руководящий участник заговора обвиняемый Крестинский показал, что ему лично в 1933 году в Мера-не Л. Троцкий заявил, что—

„...ему, Троцкому, будет гораздо легче вести переговоры с немцами, если он сможет сказать им, что по линии проведения диверсионно-вредительских актов и подготовки террора действительно ведется серьезная работа“.

(т. 2, л. д. 54—55).

Следствием установлено, что ряд совершенных в ДВК диверсионных актов был подготовлен и проведен участниками антисоветского заговора по прямым директивам японских разведывательных органов и врага народа Л. Троцкого. Так, по директиве японской разведки было организовано крушение товарного поезда с воинским грузом на ст. Волочаевка и на перегоне Хер—Дормидонтовка поезда № 501, когда было убито 21 чел. и ранено 45 чел. По тем же указаниям японцев были совершены диверсии на шахтах №№ 10 и 20 в Су-чане.

(см. т. 45, л. д. 1—14).

О таких же директивах, исходящих от Л. Троцкого, подробные показания на следствии дал обвиняемый Розенгольц, показавший следующее:

„Наряду с директивой Троцкого, полученной мною через Крестинского и Седова, о проведении во Внешторге вредительской работы, направленной на оказание прямой помощи Германии и Японии, — характер моей вредительской деятельности определялся еще указаниями... послов в СССР г. Н и г. Н, связь с которыми в этом отношении сыграла крупную роль, так как мне приходилось руководствоваться в работе их конкретными указаниями.“

После установления контакта с Тухачевским и Рыковым, я известил первого через Крестинского, а последнего лично о директиве Троцкого по вредительской работе, и оба они одобрили проведение мною этой работы.

Вредительство во внешней торговле в результате всего этого шло, главным образом, по следующим трем линиям: первое — экономическая помощь Германии и Японии за счет СССР; второе — нанесение экономического ущерба и вреда СССР; третье — нанесение политического ущерба СССР“.

(т. 6, л. д. 49).

По указаниям „право-троцкистского блока“, обвиняемый Шарангович развернул широкое вредительство в области сельского хозяйства и промышленности БССР.

По этому поводу обвиняемый Шарангович показал: „На местах, для практического осуществления наших вредительских замыслов, была создана сеть вредительских диверсионных групп... Все мы, начиная с руководителей организации и кончая ее рядовыми члена-

ми, являлись национал-фашистами и вели работу против советской власти, за отрыв Белоруссии от Союза ССР, не гнушаясь никакими способами“.

(т. 14, л. д. 40).

Обвиняемый Чернов, связанный на протяжении ряда лет с германской разведкой в качестве ее секретного агента в СССР, также активно использовал свое высокое служебное положение в СССР для организации по заданиям германской разведки ряда диверсионно-вредительских действий в сельском хозяйстве.

Германский шпион обвиняемый Чернов о своих преступных связях с германским разведчиком корреспондентом газеты „Берлинер-Тагеблат“ Шефером и о своей вредительской работе в области сельского хозяйства показал следующее:

„Когда я перешел на работу в Комитет Заготовок, то Шефер передал мне задание немцев — проводить вредительскую деятельность по линии Комитета Заготовок, в особенности в области мобилизационных запасов.“

Задания разведки по вредительству совпадали с указаниями, которые я, как член организации правых, получал от Рыкова. Тем с большей готовностью я принял их к исполнению“.

(т. 8, л. д. 98 об, 25)

По этому поводу обвиняемый Чернов показал:

„В 1934 г., встретившись с Рыковым на его даче, я получил от него задание широко развернуть вредительство в области сельского хозяйства. Это задание я выполнил и проводил вредительскую подрывную деятельность достаточно активно“.

(т. 8, л. д. 93).

Значительная подрывная вредительская деятельность в области сельского хозяйства вскрыта следствием и по Узбекистану, где орудовали националистические организации, блокировавшиеся через своих главарей обвиняемых Икрамова и Ходжаева с центром антисоветского заговора.

Один из руководителей этой националистической организации обвиняемый Ходжаев Файзулла показал:

„Мы не ограничивались только подготовкой кадров для вооруженной борьбы с советской властью, но мы уже сейчас активно действовали в целях подрыва мощи СССР“.

(т. 13, л. д. 66).

Широкое проведение вредительских мероприятий по Узбекистану полностью

подтвердил также обвиняемый Икрамов, показавший, что „право-троцкистский блок“ поставил перед ним следующие задачи:

„...а) развернуть работу по подготовке в Узбекистане вооруженного восстания, приурочивая его к моменту интервенции;

б) решительно развернуть вредительскую и диверсионную работу во всех отраслях народного хозяйства с тем, чтобы последствиями вредительства вызвать недовольство у трудящихся к советской власти и тем самым подготовить благоприятную почву для организации в нужный момент вооруженного восстания“.

„Кроме того, — показал обвиняемый Икрамов, — по нашему замыслу наша подрывная вредительская работа должна была препятствовать укреплению обороноспособности СССР“.

(т. 12, л. д. 95—96).

Разрушительную деятельность как в области сельского хозяйства, так и в ряде других областей народного хозяйства и социалистического строительства, вели и другие обвиняемые по настоящему делу.

Так, обвиняемый Гринько вел вредительскую работу в области финансов.

Обвиняемый Гринько показал:

„Подрывная работа по Наркомфину преследовала основную цель: ослабить советский рубль, ослабить финансовую мощь СССР, запутать хозяйство и вызвать недовольство населения финансовой политикой советской власти, недовольство налогами, недовольство плохим обслуживанием населения берегательными кассами, задержками в выдаче заработной платы и др. что должно было привести к организованному широкому недовольству советской властью и облегчить заговорщикам вербовку сторонников и разворот повстанческой деятельности“.

(т. 9, л. д. 79).

Обвиняемый Зеленский и организованные им в Центросоюзе и системе кооперации вредительские группы запутывали планирование по таким товарам, как сахар, масло, яйца, махорка и т. п. умышленно задерживали продвижение товаров в деревню, запутывали всячески учет и отчетность, что содействовало безнаказанному расхищению и разбазариванию государственных средств, поощряли обесчистывание и обкрадывание потребителя.

Говоря об установленной им в Центросоюзе вредительской системе учета

товаров и отчетности, обвиняемый Зеленский показал:

„При таком положении вор оставался безнаказанным, а честный работник, вследствие сложного учета, запутывался и незамедлительно попадал в расстрел“.

(т. 10, л. д. 56)

Изменническую вредительскую деятельность в значительных масштабах проводил также ныне разоблаченный агент иностранных разведок обвиняемый Розенгольц.

О своей изменнической деятельности в этой области обвиняемый Розенгольц показал следующее:

„Поскольку Троцкий имел соглашение с Германией и Японией, о чем я был извещен (как во время переговоров — при свидании с Седовым в 1933 году, так и о состоявшемся соглашении — при свидании с ним в 1934 году) и имел в этом отношении соответствующее указание Троцкого, то и моя вредительская работа по внешней торговле служила этой цели“.

(т. 6, л. д. 48).

Одновременно с организацией активной диверсионно-вредительской работы заговорщики по приказу фашистских разведок ставили своей задачей вызвать бандитско-повстанческое движение в нашей стране, приурочивая вооруженное выступление своих повстанческих анти-советских банд в тылу Красной Армии к моменту начала интервенции против СССР.

Обвиняемый Рыков показал:

„Мы стали на путь насильственного свержения руководства партии и советской власти, решив произвести это свержение путем организации кулацких восстаний“.

(т. 1, л. д. 150 об).

Следствием установлено, что эти подготавливавшиеся кулацко-повстанческие вооруженные выступления в тылу Красной Армии находились в зависимости от планов и расчетов фашистских государств, готовивших нападение на СССР, и что по сигналу генеральных штабов фашистских стран право-троцкистские заговорщики и готовили свое выступление.

Следуя этим директивам фашистских разведок, участники заговора накапливали бандитско-повстанческие кадры, подготавливали их к активным вооруженным выступлениям на Дальнем Востоке, Северном Кавказе и в других местах Советского Союза, в частности, в Узбекистане.

(Продолжение см. на 5-й стр.)

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО „ПРАВО-ТРОЦКИСТСКОГО БЛОКА“

Продолжение обвинительного заключения

По этому поводу обвиняемый Ходжаев показал:

„Основной задачей практической работы наших организаций была подготовка активных антисоветских кадров и их воспитание в духе борьбы с СССР. Мы ориентировали участников организации на то, что борьба с советской властью примет острые формы и будет доходить до вооруженных столкновений. Поэтому мы уделяли внимание подготовке боевых сил участников нашей организации“.

(т. 13, л. д. 66).

Организаторы бандитско-повстанческих кадров опирались лишь на остатки старых контрреволюционных элементов, ориентируясь на пополнение своих повстанческих резервов за счет перебрасываемых на территорию Советского Союза остатков басмачества, белогвардейцев, а также уголовных бандитов, заключенных в лагерях и т. д.

Обвиняемый Икрамов о бандитско-повстанческой деятельности руководимой им буржуазно-националистической организации в Узбекистане показал:

„Мы сохраняли необходимые кадры, которые в будущем должны были быть использованы для вооруженной борьбы против советской власти. Этими кадрами в первую очередь являлись остатки кулачества, духовники и бывшие басмачи. Мы дали задание членам нашей организации, находящимся на руководящей районной работе, о сохранении этих кадров. Кроме того, мы предполагали, что во время вооруженного выступления из-за кордона перейдут на советскую территорию ушедшие в свое время остатки басмаческих банд“.

(т. 12, л. д. 56).

Материалами следствия и личными показаниями обвиняемых Бухарина, Зубарева, Зеленского и других установлено, что они вели активную подготовку повстанческих кадров, пытались охватить возможно больше районов Советского Союза, причем в целях максимального расширения повстанческой базы, руководители заговора установили контакт и с нелегально действовавшей эсеровской организацией.

Так, обвиняемый Бухарин показал:

„Установление связей с эсерами относится к периоду ставки организации правых на кулацкие восстания. В связи с тем, что правые шли на организацию этих восстаний, возникла необходимость в связи с эсерами, имев-

шими корни в кулацких прослойках в деревне.

„Лично я через Семенова установил связь с подпольным ЦК эсеров в Союзе и через Членова—

с закордонным ЦК эсеров в Париже“.

(т. 5, л. д. 90—91).

Такова цепь позорных злодеяний „право-троцкистского блока“, осуществляв-

шего в течение ряда лет свою предательскую деятельность в интересах враждебных СССР иностранных государств.

II. УБИЙСТВА ДЕЯТЕЛЕЙ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА С. М. КИРОВА, В. Р. МЕНЖИНСКОГО, В. В. КУЙБИШЕВА, А. М. ГОРЬКОГО.—ЗАГОВОР ПРОТИВ В. И. ЛЕНИНА в 1918 г.

Не питая надежд на свержение советского строя методами шпионажа, вредительства, диверсий, кулацких восстаний, право-троцкистские заговорщики, охваченные злобой и ненавистью к СССР, перешли к подготовке и совершению террористических актов против руководителей правительства и ВКП(б).

Как установлено следствием, по прямому сговору с японской и германской разведками и по заданию врага народа Л. Троцкого, „право-троцкистский блок“ организовал и совершил ряд террористических актов против лучших людей нашей родины.

Переход „право-троцкистского блока“ к террору обвиняемый Рыков мотивировал следующим образом:

„При нелегальном заговорщическом характере контрреволюционной организации правых, при отсутствии какой-либо массовой базы для ее контрреволюционной работы, при отсутствии надежды каким-либо другим путем прийти к власти,— принятие террора и „дворцового переворота“ давало, по мнению центра, какую-то перспективу“.

(т. 1, л. д. 50).

Обвиняемый Бухарин, признавший на следствии, что на путь террора „право-троцкистский блок“ стал еще в 1932 году, показал следующее:

„В том же 1932 г. при встрече и разговоре с Пятаковым я узнал от него об его свидании с Л. Седовым и получении от Седова прямой директивы Троцкого перейти к террору против руководства партии и советской власти. Должен также признать, что по существу тогда мы и пошли на соглашение с террористами, а мой разговор с Пятаковым явился соглашением о координации наших с Троцким действий, направленных к насильственному свержению руководства партии и советской власти“.

(т. 5, л. д. 105 об.).

Террористическая деятельность заговорщиков была тесно связана со всей их пороченческой работой, о чем свидетельствует, например, следующее показание обвиняемого Иванова:

„Говоря о терроре, Бухарин заявлял, что „ликвидировать“, как он вы-

ражался, вождей партии и советской власти . . . будет очень важно для нашего прихода к власти и будет способствовать поражению СССР в войне“.

(т. 7, л. д. 81).

Следуя принятым в этом отношении решениям, заговорщический блок широко развернул организацию террористических групп и практическую подготовку к совершению террористических актов против руководителей ВКП(б) и советского правительства.

Вот, что показал по этому поводу обвиняемый Рыков:

„К тому времени мы уже стали на путь террора, как одного из методов нашей борьбы с советской властью . . . Эта наша позиция вылилась в совершенно конкретную нашу и, в частности, мою деятельность по подготовке террористических актов против членов Политбюро, руководителей партии и правительства, а в первую очередь, против Сталина, Молотова, Кагановича и Ворошилова. В 1934 году уже я дал задание следить за машинами руководителей партии и правительства созданной мною террористической группе Артеменко“.

(т. 1, л. д. 150 об.—151).

Обвиняемый Бухарин, говоря о предложении эсера Семенова организовать террористическую группу, показал:

„Я хочу показать правду и заявляю, что предложение это было мною доложено на совещании центра и мы решили поручить Семенову организацию террористических групп“.

(т. 5, л. д. 106 об.).

Следствием установлено, что злодейское убийство С. М. Кирова, осуществленное ленинградским троцкистско-зиновьевским террористическим центром 1 декабря 1934 года, было осуществлено также по решению „право-троцкистского блока“, участники которого привлечены в качестве обвиняемых по настоящему делу.

Следствием установлено, что одним из соучастников этого злодейского убийства являлся обвиняемый Ягода, показавший следующее:

„О том, что убийство С. М. Кирова готовится по решению центра заговора,

я знал заранее от Енукидзе. Енукидзе предложил мне не чинить препятствий организации этого террористического акта, и я на это согласился. С этой целью я вызвал из Ленинграда Запорожца, которому и дал указания не чинить препятствий готовящемуся террористическому акту над С. М. Кировым“.

(т. 2, л. д. 209).

Это же подтвердили на следствии Запорожец и Енукидзе.

Убийством С. М. Кирова не ограничивается злодейская террористическая деятельность право-троцкистских изменников и заговорщиков.

Как установлено следствием по настоящему делу, А. М. Горький, В. Р. Менжинский и В. В. Куйбышев пали жертвами террористических актов, осуществленных по заданию объединенного центра „право-троцкистского блока“.

О причинах, побудивших право-троцкистских заговорщиков на неслыханное по своей чудовищности убийство А. М. Горького, обвиняемый Ягода показал:

„Объединенный центр право-троцкистской организации в течение долгого времени пытался обработать Горького и оторвать его от близости к Сталину. В этих целях к Горькому были приставлены Камнев, Томский и ряд других. Но реальных результатов это не дало. Горький по-прежнему верен Сталину и является горячим сторонником и защитником его линии. При серьезной постановке вопроса о свержении сталинского руководства и захвате власти право-троцкистами — центр не мог не учитывать исключительного влияния Горького в стране, его авторитет за границей. Если Горький будет жить то он подымет свой голос протеста против нас. Мы не можем этого допустить. Поэтому, объединенный центр, убедившись в невозможности отрыва Горького от Сталина, вынужден был вынести решение о ликвидации Горького“.

(т. 2, л. д. 200).

Показания обвиняемого Ягоды полностью подтверждаются и обвиняемым Рыковым, который на допросе Прокурором Союза 10 января с. г. показал:

„Мне известно, что Троцкий через своих представителей в контактном центре всячески разжигал злобные настроения в отношении Горького. Это, естественно, объясняется тем, что Троцкому было хорошо известно, что Горький считает его проходившим авантюристом. С другой стороны, общеизвестна близость Горького к Сталину, и то обстоятельство, что он является негибким политическим сторонником Сталина, вызвало злобное отношение к нему нашей организации“.

(т. 1, л. д. 166 об.).

К этому обвиняемый Рыков добавил:

„В 1935 г. я беседовал с Енукидзе, который прямо мне заявил, что троцкистско-зиновьевская часть блока настаивает на ликвидации политической активности Горького и для осуществления этого не остановится ни перед какими средствами. Из этого разговора мне стало ясно, что может пойти речь и о террористических методах ликвидации Горького“.

(т. 1, л. д. 166 об.—167).

Это же подтвердил и обвиняемый Бухарин, показавший, что в начале 1935 г. Томский ему сообщил, что:

„. . . троцкистская часть объединенного центра блока внесла предложение об организации враждебного акта против А. М. Горького, как сторонника сталинской политики“.

(т. 5, л. д. 119 об.).

При этом обвиняемый Бухарин пояснил, что он не исключает, что тогда речь шла именно о физическом устранении Горького. То, что речь шла именно о подготовке физического устранения М. Горького, видно из показаний обвиняемого Семенова, лично получившего такого рода „установку“ непосредственно от Л. Троцкого во время свидания с последним в конце июля 1934 года.

При этом свидании Л. Троцкий, как показал обвиняемый Бессонов, заявив, что—

„. . . было бы непростительным жеманством, если мы последовательно сейчас же не перешли бы к физическому устранению Сталина и всех его ближайших соратников“ . . . —

сказал—

„М. Горький очень близко стоит к Сталину. Он играет исключительно большую роль в завоевании симпатий в СССР в общественно-мировом демократическом мнении и особенно Западной Европы. Горький широко популярен, как ближайший друг

(Продолжение см. на 6 стр.)

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО „ПРАВО-ТРОЦКИСТСКОГО БЛОКА“

Продолжение обвинительного заключения

Сталина и проводник генеральной линии партии. Вчерашние наши сторонники из интеллигенции в значительной мере под влиянием Горького отходят от нас. При этом условия я делаю вывод, что Горького надо убрать. Передайте это мое поручение Пятакову в самой категорической форме: „Горького уничтожить физически во что бы то ни стало“.

(т. 11, л. д. 74—75).

На основе этой директивы врага народа Л. Троцкого „право-троцкистский блок“ и принял свое чудовищное решение об убийстве А. М. Горького.

„Выполнение этого решения было поручено мне“—показал обвиняемый Ягода.

В качестве непосредственных исполнителей этого злодейского замысла обвиняемый Ягода привлек обвиняемых по настоящему делу д-ра Левина Л. Г., бывшего домашнего врача А. М. Горького, проф. Плетнева Д. Д., секретаря А. М. Горького — П. В. Крючкова и своего секретаря Буланова Н. И.

Один из организаторов этого преступления, обвиняемый Буланов показал:

„В умерщвлении А. М. Горького принимали непосредственное участие профессор Плетнев, доктор Левин и секретарь Горького Крючков. Я лично, например, был свидетелем того, как Ягода неоднократно вызывал к себе Крючкова, советуя последнему простудить Горького, вызвать у него тем или иным путем болезнь. Ягода подчеркивал, что состояние легких у Горького таково, что всякое простудное заболевание ускоряет шансы его гибели. А уже остальное довершил Плетнев и Левин, которые на этот счет имеют соответствующие задания“.

(т. 16, л. д. 72).

Обвиняемый Плетнев, принимавший непосредственное участие в деле убийства А. М. Горького и В. В. Куйбышева, показал:

„Ягода мне заявил, что я должен помочь ему в физическом устранении некоторых политических руководителей страны. Он прямо предложил мне воспользоваться своим положением лечащего врача у Куйбышева В. В. и А. М. Горького и ускорить их смерть путем применения неправильных методов лечения. Я пытался отказаться, но в конце концов был вынужден согласиться. После этого Ягода мне сообщил, что моим сообщником будет доктор Левин, а в

отношении А. М. Горького, кроме того и секретарь А. М. Горького — Крючков П. В.

Приняв это страшное задание Ягоды, я вместе с доктором Левиным выработал план убийства А. М. Горького и В. В. Куйбышева.

Должен признать, что в моем согласии на эти преступления сыграли свою роль и мои антисоветские настроения. Эти свои антисоветские настроения я до ареста всячески скрывал, дружничаю и заявляя о том, что я советский человек“.

(т. 18, л. д. 72, 73).

Это же подтвердил и обвиняемый Левин, показавший:

„Я признаю себя виновным в том, что, применив умышленно неправильное лечение и использовав несоответствующие данному заболеванию лекарства, я вместе с моими сообщниками, по согласованию с Ягодой, был виновником преждевременной гибели Максима Горького и Куйбышева“.

(т. 17, л. д. 10).

Обвиняемые Левин и Плетнев на следствии дали подробные показания о том, как они практически осуществили умерщвление А. М. Горького и В. В. Куйбышева.

Как установлено следствием, в организации смерти В. В. Куйбышева активное участие принимал также секретарь Куйбышева В. В. — обвиняемый Максимов, показавший следующее:

„На это преступление я пошел как член контрреволюционной организации правых, к которой я примкнул еще в 1928 г.

Ягода также знал о моей принадлежности к контрреволюционной организации и присутствовал при одном из моих разговоров с Енукидзе, когда мы разрабатывали план устранения Куйбышева“.

(т. 20, л. д. 45 об.).

По прямому указанию Ягоды обвиняемыми д-ром Левиным и д-ром Казаковым был убит также председатель ОГПУ В. Р. Менжинский.

Обвиняемый Казаков на допросе Прокурором Союза 4 февраля с. г. показал:

„Ягода заявил мне, что Менжинский ко мне хорошо относится и доверяет мне и поэтому мне вместе с доктором Левиным должно удастся устранить Менжинского. Ягода дал мне следующее указание: я должен выработать с доктором Левиным такой метод лечения В. Р. Менжинского, который обеспечит ускорение его смерти и закончит как можно

скорее его жизнь...“ (т. 19, л. д. 51 об.).

Изложив далее содержание разговора с ним обвиняемого Ягоды о необходимости ускорить наступление смерти В. Р. Менжинского, обвиняемый Казаков показал:

„После этого разговора с Ягодой я выработал совместно с Левиным такой метод лечения В. Р. Менжинского, который фактически разрушал его последние силы и обуславливал скорейшее наступление смерти. Фактически, таким образом, я и Левин убили В. Р. Менжинского.“

Я дал доктору Левиному составленную мною смесь лизатов, которые в сочетании с алкалоидами привели к нужному результату, т. е. фактическому убийству Менжинского“.

(т. 19, л. д. 51 об.).

Это полностью подтвердили и обвиняемые Левин Л. Г. и Буланов П. В. Обвиняемый Левин Л. Г. подтвердил, что, получив от обвиняемого Ягоды поручение ускорить наступление смерти В. Р. Менжинского, он, Левин, решил привлечь к осуществлению этого преступления д-ра Казакова.

Обвиняемый Левин показал:

„Я сказал, что лучше всего это может сделать Казаков, т. к. он действует препаратами, которые сам бесконтрольно готовит в своей лаборатории, что он вопреки знает — известно только ему одному.“

После предварительных подготовительных бесед с Казаковым я передал ему полученную мною директиву от Ягоды. Он вначале очень колебался, боясь раскрытия преступления, но потом согласился. Я не спрашивал, что он применял, тем более, что он обычно засекречивал свои препараты, но я знал, что возможности в этом отношении у него широкие.

Смерть В. Р. Менжинского произошла внезапно среди сна, если не ошибаюсь, накануне смерти Максима Пешкова (сына А. М. Горького), от паралича сердца. Я не сомневался, что это дело рук Казакова“.

(т. 17, л. д. 54-55).

Обвиняемый Буланов по поводу убийства В. Р. Менжинского показал:

„Физическое устранение Менжинского Ягода задумал давно. Он не раз в моем присутствии высказывал недовольство тем, что Менжинский продолжал жить и занимать пост руководителя ОГПУ. Потом он прямо сказал,

что надо убрать Менжинского. Организовать это через д-ра Левина было трудно, потому что Менжинский Левина не любил и лечился у него не ходил. Тогда я предложил Ягоде „пристроить“ к Менжинскому какого-либо другого врача. Так и было сделано. И при содействии д-ра Левина к Менжинскому „пристроили“ д-ра Казакова, который и довел дело до конца, т. е. попросту говоря — ускорил смерть Менжинского путем заведомо неправильного его лечения“.

(т. 16, л. д. 75).

Помимо убийства А. М. Горького и В. В. Куйбышева, обвиняемые Левин и Крючков, по прямому заданию обвиняемого Ягоды аналогичным путем в 1934 году умертвили также и сына А. М. Горького — М. А. Пешкова.

По этому поводу обвиняемый Левин показал:

„Признавая себя виновным в убийстве Максима, я хочу здесь указать на то, что сделал это по прямому требованию Ягоды. У меня не хватило гражданского мужества отказаться и я стал убийцей“.

(т. 17, л. д. 138 об.).

Обвиняемый Крючков, принимавший активное участие в организованных Ягодой преступлениях, показал:

„В этих преступлениях я руководствовался директивами некоторых участников антисоветской организации правых. В частности директивами Ягоды. Именно от Ягоды я получал указание насильственно устранить Максима Пешкова, а затем и Алексея Максимовича Горького“.

„Кроме меня, Ягода привлек участие в этих преступлениях врачей Левина и Виноградова и профессора Плетнева“.

(т. 21, л. д. 16).

Обвиняемый Ягода, подтвердив, что М. А. Пешков был убит по его заданию, показал:

„В мае 1934 года, при содействии Крючкова, Макс (М. А. Пешков) заболел крупозным воспалением легких, а врачи Левин, Виноградов и Плетнев залечили его до смерти“.

(т. 2, л. д. 193).

Обвиняемый Ягода после снятия его с должности Народного комиссара внутренних дел СССР принял меры также к осуществлению убийства Народного комиссара внутренних дел СССР тов. Н. И. Ежова.

Обвиняемый Ягода так объясняет в своих показаниях причины, побудившие его форсировать террори-

стический акт против Н. И. Ежова:

„Мое отстранение с работы в НКВД, приходя на мое место Ежова означало полный провал нашегоговора потому, что удержать разгром кадров антисоветской организации нельзя будет. Ежов раскапывает все, — надо избавиться от Ежова. Это было единственное решение, к которому я пришел и которое я начал решительно готовить“.

(т. 2, л. д. 141, 142).

Этот свой замысел Ягода пытался осуществить через своих сообщников, видевшая роль среди которых принадлежала обвиняемому Буланову.

По признанию обвиняемого Ягоды и обвиняемого Буланова, убийство тов. Н. И. Ежова предполагалось осуществить путем отравления специально приготовленным для этой цели ядом.

„Когда Ягода был снят с НКВД, — показал обвиняемый Буланов, — он да мне и своему личному помощнику Саволайнену прямое задание — отравит Ежова“.

(т. 16, л. д. 27).

Подробно описав способ при помощи которых обвиняемый Ягода пытался осуществить убийство тов. Н. И. Ежова, обвиняемый Буланов показал, что он, Буланов, сам делал смеси ядов, предназначенных для отравления тов. Ежова.

Обвиняемый Ягода на допросе в Прокуратуре Союза ССР полностью признал это свое преступление, показав:

„Да, вынужден признать, что я подготовлял это преступление. Организовывал подготовку убийства Ежова, как человека опасного для к-р. задумывал в моем распоряжении нашу к-р. организацию“.

(т. 2, л. д. 209).

Таким образом, следствием считается установленным с несомненностью, что привлеченные по настоящему делу к уголовной ответственности руководящие участники „право-троцкистского блока“ совершили террористические акты против С. М. Кирова, В. Р. Менжинского, В. В. Куйбышева, А. М. Горького, М. А. Пешкова и подготовили ряд других террористических актов, которые осуществить не успели.

Окончание см. в следующем номере

Врид. ответ. редактора
И. И. СЕРДЮКОВ